

ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник

научных трудов

Выпуск 3

**Минск
«Белорусская наука»**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт государства и права

ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник

научных трудов

Основан в 2006 году

Выпуск 3

Минск
«Белорусская наука»
2008

Редакционная коллегия:

чл.-кор. НАН Беларуси, д-р юрид. наук, проф., заслуж. деятель науки Респ. Беларусь, рук. Центра цивилистических исслед. Института государства и права НАН Беларуси *В. И. Семенков* (гл. ред.);

д-р юрид. наук, проф., Генер. прокурор Респ. Беларусь *Г. А. Василевич* (зам. гл. ред.);
д-р юрид. наук, проф., судья Конституц. Суда Респ. Беларусь *А. Г. Тиковенко*;

чл.-кор. НАН Беларуси, д-р юрид. наук, проф., заслуж. деятель науки Респ. Беларусь, рук. Центра исслед. проблем государства, упр. и публич. права Института государства и права НАН Беларуси *В. И. Шабайлов*;

д-р юрид. наук, проф., ведущий науч. сотрудник Института государства и права НАН Беларуси *С. Ф. Сокол*;

д-р юрид. наук, проф., декан юрид. фак. Белорусского государственного университета *С. А. Балащенко*;

чл.-кор. НАН Беларуси, д-р юрид. наук, проф., гл. науч. сотрудник Института государства и права НАН Беларуси *В. Г. Тихиня*;

канд. юрид. наук, директор Института государства и права НАН Беларуси *В. П. Изотко*;

канд. юрид. наук, зам. директора по науч. работе Института государства и права НАН Беларуси *М. Н. Сатолина*;

канд. юрид. наук, доц., зав. сектором теории и истории государства и права Института государства и права НАН Беларуси *О. П. Мариков*;

канд. юрид. наук, доц., зав. сектором административн. и финансового права Института государства и права НАН Беларуси *В. Н. Дубовицкий*;

ученый секретарь Института государства и права НАН Беларуси *В. К. Ладутько* (отв. секретарь).

В сборнике представлены научные статьи, посвященные актуальным проблемам публичного и частного права, теоретическим аспектам, состоянию и перспективам развития правовой системы Республики Беларусь.

Сборник адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям юридических вузов и факультетов.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Перед вами третий выпуск сборника научных трудов Института государства и права Национальной академии наук Беларуси «Право в современном белорусском обществе».

Два предыдущих сборника заложили хорошую традицию – делать результаты фундаментальных и прикладных научных исследований в области права доступными для широкого круга исследователей, педагогов и студентов.

Более того, продолжилась и традиция сотрудничества с российскими научно-исследовательскими организациями, расширилась их география. Среди наших авторов – сотрудники Института государства и права Российской академии наук, Орловского государственного технического университета.

Среди авторов данного сборника такие известные ученые, как В. И. Семенов, В. И. Шабайлов, М. М. Бринчук, В. В. Устюкова, З. С. Беляева, Н. А. Барановский, Г. Б. Шишко и многие другие.

В сборнике нашли отражение следующие направления развития юридической науки:

- общая теория государства и права;
- трудовое право и право социального обеспечения;
- экологическое право, аграрное, земельное право;
- криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов и др.

Мы надеемся, что добрые традиции будут поддержаны Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, структурным подразделением которого становится Институт государства и права НАН Беларуси.

С уважением,

*Директор Института государства и права
НАН Беларуси, кандидат юридических наук*

В. П. Изотко

*Заместитель директора по научной работе
Института государства и права НАН Беларуси,
кандидат юридических наук*

М. Н. Сатолина

РАЗДЕЛ I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В. И. Шабайлов

*руководитель Центра исследований проблем государства,
управления и публичного права Института государства и права НАН Беларуси,
доктор юридических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор,
заслуженный деятель науки Республики Беларусь*

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ КАК ФОРМА АССОЦИИРОВАННОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Интеграция государств представляет общемировую тенденцию и закономерную форму взаимосвязей государств. Создание региональных ассоциаций, сообществ (союзов) обеспечивает интеграцию государств-участников в мировые процессы развития (экономика, наука, гуманитарная сфера), а значит, формирование многополюсного миропорядка, противостоящего агрессивной глобализации. Показательны в этом аспекте интеграция европейских государств, образование и функционирование Европейского сообщества (союза). На фоне конкуренции и взаимозависимости формируется система сотрудничества, способная соперничать с американскими и японскими мультинациональными компаниями. В шестидесятые годы США представляли для Европы определенный вызов и угрозу. Сегодня можно констатировать, что не только объединенная Европа нашла в себе силы успешно противостоять этому, ассимилируя американский капитал, но и в свою очередь европейские предприятия устремились на завоевание Америки [1, с. 159]. Конечно, такое противостояние весьма условно, более того, определились процессы взаимосвязей США и Европы во всех сферах жизнедеятельности (экономика, политика и др.), порождая, таким образом, суперглобальную систему, создающую угрозу для государств вне этой системы. Последнее обуславливает необходимость в интеграции как способе противостояния тотальной глобализации. В то же время происходят обратные процессы – центробежные дезинтеграции, обусловленные стремлением сохранения национальной идентичности. В этой связи актуальное значение имеет гармонизация этих процессов.

Традиционно выделяют две формы ассоциации: конфедерацию и федерацию. Конфедерация как форма объединения государств представляет международно-правовую ассоциацию. Она образуется для реализации ограниченных целей, задач (военных, внешнеэкономических и т. п.) и прекращает свое существование по достижении этих целей либо из-за противоречий,

обусловленных невозможностью установления взаимовыгодных и развивающихся связей.

Федерация как форма интеграции представляет государство, состоящее из нескольких субъектов-государств, объединившихся для совместного осуществления всей совокупности целей и задач во всех сферах жизнедеятельности (экономической, политической, социальной и т. п.). Субъекты федерации обладают рядом признаков государства (формальных). В то же время субъекты федерации являются по существу квазигосударствами, суверенитет их ограничен (самоограничен). Они не обладают верховенством на своей территории, международной правосубъектностью, лишены права выхода из состава федерации.

Человечеством выработаны многообразные формы интеграции, которые однозначно не могут быть отнесены ни к конфедерации, ни к федерации. Среди них можно выделить: содружества, сообщества; союзы; федерации (ассоциированные и политико-территориальные, автономные). Можно обозначить наименования некоторых из ассоциаций: содружества – СНГ, НАФТА, АСЕАН; сообщества – Сообщество Беларуси и России, ЕвразЭС, Европейское сообщество; союзы – Европейский союз, Союз Беларуси и России; федерации – ассоциированные, включающие суверенные государства, политико-территориальные федерации, интегрированные в единое государство (США, Германия, Австрия и т. п.); федерации с автономными образованиями (как правило, национально-культурные).

Названная классификация является относительной, условной. Каждый из видов ассоциаций в конечном итоге, с одной стороны, обладает общими признаками, свойственными федерации и конфедерации, а с другой – особенными, специфическими чертами, характерными для определенной (конкретной) ассоциации.

Критерии отграничения одной формы ассоциации (союза) от другой объективизируются в мере, степени их интеграции применительно к следующим характеристикам (параметрам): правосубъектности государств – учредителей (сообщества, союза и т. д.); их целям, задачам, предметам ведения; их организационной структуре (институциональной основе); соотношению национальных и наднациональных структур; процедуре, порядку принятия решений; формам действия и юридической силе нормативных актов, которые принимает ассоциация и др.

Содружество, сообщество может рассматриваться как изначальная, слабо интегрированная форма (вид) ассоциации. Отношения между государствами-участниками (сторонами) по своей сути являются межгосударственными (международными) и основываются на договорах, подлежащих ратификации этими субъектами.

Существует широкий спектр суждений о правовой природе СНГ: от конфедеративного сообщества государства [2, с. 35] до межгосударственно-

го объединения с координационными полномочиями [3, с. 346] или международной региональной организации [4, с. 18]. Особенность СНГ, его правовой природы состоит в том, что учредительные документы содружества являются по существу актами, санкционирующими прекращение существования СССР и, таким образом, имеют дезинтеграционный характер.

В Алматинской декларации от 21 декабря 1991 г. указывается, что «Содружество не является ни государством, ни надгосударственным образованием». В СНГ, таким образом, как особой международной (межгосударственной) региональной организации не просматривается динамического развития. Оно (содружество) обладает некоторыми координационными функциями. Отношения (взаимосвязь) между его членами-участниками развиваются на двусторонних договорах.

Образование ассоциаций Беларуси и России представляет своего рода реакцию на неэффективность интеграционных процессов в рамках СНГ. Эти ассоциации рассматриваются как разноуровневые и разноскоростные формы взаимосвязей Беларуси и России (в рамках СНГ). Они представляют, с одной стороны, последовательные по своей логике идеи единения Беларуси и России, а с другой – различные по степени, форме интеграции: Сообщество, Союз, Союзное государство. Сообщество 1996 г. носило во многом политический, а не практический характер, грешило «некоторой декларативностью и излишним оптимизмом» [5, с. 97]. В Договоре о Союзе, Уставе Союза Беларуси и России содержались конструктивные положения по интеграции Беларуси и России, которые затем перенесены в Договор о Союзном государстве.

Союзное государство представляет специфическую форму интеграции государств. Неоднозначно оцениваются в литературе цели интеграции, а значит, правовая природа этой ассоциации. Выделяются цели, которые могут быть реализованы посредством интеграции Беларуси и России:

- слияние в новое единое государство с одновременным отказом от национального суверенитета как Российской Федерации, так и Республики Беларусь;
- создание Российско-Белорусской Федерации (или с иным названием);
- сохранение Сообщества (Союза) Беларуси и России как условного конфедеративного объединения с неизбежным продолжением бесконечных разговоров о «дальнейшей интеграции» [6, с. 135].

Неоднозначными являются суждения о правовой природе Союзного государства. Утверждается, что модель Союзного государства, определенная учредительным Договором, не попадает под классическую схему ни федерации, ни конфедерации и носит черты как федеративного, так и конфедеративного союза. Далее отмечается, что на первом этапе объединительного процесса по форме государственного устройства Союзное государство правильнее считать конфедерацией с явной тенденцией к федерализации [7, с. 15]. Иные ав-

торы усматривают некорректность некоторых положений договора о создании Союзного государства, выражающихся в сочетании его международно-правовых и конституционно-правовых аспектов: «К сожалению, в Договоре о создании Союзного государства политические интересы преобладают над юридическими правилами, и это выразилось в смещении международно-правовых и конституционно-правовых подходов при формулировании его статей» [8, с. 152].

В Договоре определяется общая характеристика Союзного государства. Оно является светским, демократическим, социальным, правовым государством. В Договоре в своей основе достаточно конкретно прописаны как сущность, цели и задачи, так и правовая природа Союзного государства. По своей правовой природе Союзное государство может рассматриваться как ассоциированная федерация. Ее сущность выражается в том, что ее государствами-учредителями являются суверенные государства, между которыми устанавливаются и динамично развиваются интеграционные взаимосвязи во всех сферах их жизнедеятельности (экономика, политика, права человека и гражданина, социальная сфера, внешние отношения, оборона и др.). Эти взаимосвязи носят как международно-правовой, так и конституционно-правовой характер.

Базовую, краеугольную основу всякой ассоциации составляет суверенитет. Отказ от суверенитета по своим политическим и юридическим последствиям равносителен утрате государственности, прекращению существования государства не только де-юре, но и де-факто, как геополитической организации.

Сущностную основу Союзного государства составляет сохранение государственного суверенитета государств-участников. Согласно ст.6 Договора о создании Союзного государства «каждое государство-участник сохраняет, с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий, суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности». В то же время не однозначно определяется международно-правовой статус государств-участников. Это касается ст. 6 ч. 2 Договора. В ней устанавливается, что «государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях». Однако указывается на возможность по взаимной договоренности государств-участников определения «единого членства в международных организациях, других международных объединениях».

Установление единого членства (Беларуси и России) в международных организациях с неизбежностью повлекло бы утрату индивидуального членства в них. Справедливо отмечается: «перспектива, что белорусско-российское Союзное государство будет допущено в состав ООН как самостоятельный субъект международного права, наряду с Республикой Беларусь и Российской Федерацией, невероятна». Однако заключение при этом де-

ляется весьма некорректное: «Поэтому при создании единого государства предстоит согласиться с утратой Российской Федерацией отдельного места в ООН и его Совете безопасности и передачей ею обоих мандатов Союзному государству» [6, с. 217–218]. Следует к этому добавить, что и Беларусь как самостоятельный субъект международного права также утрачивает свой мандат. Это неприемлемо, так как повлекло бы ограничение суверенитета Беларуси. К тому же, Беларусь и Россия, обладая международно-правовой правосубъектностью и участвуя в международных организациях, смогут проводить не только согласованную (как указывается в ст. 2 Договора), но и единую внешнюю политику. В этой связи ст. 6, ч. 2 в части возможности «единого членства в международных организациях, других международных объединениях» следует исключить.

Государства, вступая в ассоциации, призваны гармонизировать свои взаимосвязи, определять предметы ведения, по которым принимаются совместные решения. Особенностью Союза государств Беларуси и России как ассоциированной федерации является то, что в отличие от других ассоциаций (как менее интегрированных) в Договоре определяются предметы ведения Союзного государства (ст. 17) и предметы совместного ведения Союзного государства и государств-участников (ст. 18).

Концептуальное значение имеет выявление критериев разграничения предметов ведения субъектов Союзного государства. Определение таких взаимосвязей обуславливается объективными факторами. В качестве критерия разграничения предметов ведения Союзного государства как субъекта и государств-участников является прежде всего степень важности тех или иных сфер. Одни из них составляют предметы ведения Союзного государства, их реализация обеспечивает общие интересы государств-участников. Это предметы исключительного ведения Союзного государства. К ним в соответствии со ст. 17 Договора отнесены: создание единого экономического пространства; объединенные транспортная и энергетическая системы; бюджет Союзного государства; управление собственностью Союзного государства и др. Применительно к ряду других сфер исходят из требований учета особенностей этих сфер применительно к каждому из государств-участников. Такие сферы составляют предметы совместного ведения Союзного государства и государств-участников (ст. 18). Это – принятие в состав Союзного государства других государств; охрана окружающей среды; развитие науки, образования, культуры; формирование общего научного, технологического и информационного пространства; социальная политика, включая вопросы занятости, миграции условий труда и его охраны, социального обеспечения страхования и др.

Предметы ведения в свою очередь могут рассматриваться в качестве критерия соотношения наднациональных (конституционно-правовых) и межгосу-

дарственных форм взаимосвязей. Реализация исключительных предметов ведения могла бы обеспечиваться посредством принятия конституционно-правовых решений непосредственно действия, а осуществление предметов совместного ведения в виде принятия (заключения) договоров (и их ратификации).

В качестве критериев разграничения предметов ведения выделяется также следующее: передача их на рассмотрение ассоциации, если «государства-члены окажутся не в состоянии успешно решить проблемы своих народов самостоятельно (поодиночке)», а также если «действия на уровне сообщества способны дать лучший результат, чем на уровне отдельных государств» [10, с. 85]. Это весьма общие и неоднозначные критерии интеграции, установления функций и полномочий сообщества (союза). Такие критерии не определяют меру, степень, содержание полномочий, передаваемых сообществу (союзу, федерации). Более того, в основу указанных критериев положен принцип субсидиарности (дополнения) [11, с. 101–103]. Этот принцип не может рассматриваться как всеобщий, свойственный всем формам (видам) интеграции. Он применим лишь к разграничению полномочий между структурами, (органами) по вертикали (внутри государства).

В качестве общего критерия определения компетенции сообщества (союза) рассматривается само содержание функций (полномочий). Следует отметить, что последние не одинаковы по своему качественному содержанию. Они могут быть разделены на две группы: его права как суверенного государства и права как субъекта союза (сообщества). Правомочия государства как суверенного субъекта характеризуют его правосубъектность, юридический, государственно-правовой статус. Такие функции и правомочия составляют сферу исключительного ведения государства-участника союза, а принцип, положенный в основу его деятельности и взаимосвязей с субъектами союза (сообщества), может рассматриваться как принцип их исключительных прерогатив. Нарушение либо ограничение суверенных прав ведет к ограничению суверенитета либо к его утрате. Такие права не могут быть делегированы союзу (сообществу), наднациональным органам. Это – территориальная целостность, верховенство государственной власти на своей территории, юрисдикционные полномочия, кредитно-денежная политика, выпуск валюты и др. В частности, введение российской валюты как единого платежного средства на территории Беларуси не может не повлечь нарушение ее суверенитета.

Осуществление внешней политики составляет прерогативу каждого государства-участника, в том числе заключение международных договоров с другими государствами, и не может быть отнесено к исключительному ведению Союзного государства. В этой связи некорректными являются положения ст. 1 Договора как противоречащие принципу суверенитета в той части, где указывается, что к исключительному ведению Союзного государ-

ства относятся: «международная деятельность и международные договоры Союзного государства по вопросам, отнесенным к исключительному ведению Союзного государства».

В целом внешняя политика в соответствии со ст. 18 Договора отнесена к совместному ведению Союзного государства и государств-участников. В ней достаточно полно определяется содержание функций государств-участников в этой сфере: координация и взаимодействие в сфере внешней политики; проведение согласованного курса на укрепление Содружества Независимых Государств; взаимодействие в международном сотрудничестве по внешним и пограничным вопросам, включая реализацию заключенных государствами-участниками международных договоров по вопросам сокращения вооруженных сил и ограничения вооружений.

Что же касается предметов ведения в сфере экономики, социального развития, обеспечения общественного порядка и обороны и др., то полномочия в их решении могут перераспределяться (расширяться, сужаться) между Союзом и его субъектами в пределах и объемах, необходимых для эффективного функционирования каждого из них. Однако такие перераспределения функций (полномочий) не беспредельны. В их основу положен принцип (критерий) соотносимости функций и полномочий. Только количественное перераспределение предметов ведения может повлечь качественную трансформацию. Чрезмерное расширение (сужение) полномочий Союза либо их ограничение повлекло бы отрицание суверенитета государств-участников Союзного государства либо отрицание последнего.

Становление интеграционных процессов, их институционализация не всегда соотносятся с реалиями. Это выражается в стремлении в короткий срок решить весьма сложный комплекс проблем, с одной стороны, а с другой – не всегда имело место наличие воли, стремления у сторон (особенно российской) обеспечить реализацию принятых решений. Следует отметить, что на уровне институциональных установлений процесса интеграции принимались полномасштабные акты. Это касалось как Договора о Союзе Беларуси и России, так и Договора о создании Союзного государства Беларуси и России. Более того, в Программе действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства (8 декабря 1999 г.) планировалось завершить интеграционный процесс по существу уже к 2005 г., в том числе введение единой денежной единицы; обеспечить переход на единые принципы тарифной политики на транспорте; осуществить меры по подготовке к объединению газотранспортных систем государств-участников с вхождением газотранспортных систем Республики Беларусь в состав открытого акционерного общества «Газпром» (2000 г.); ввести единые принципы формирования тарифов на услуги связи и порядка их расчетов, перехода к единым тарифам на услуги в области связи и др. [9].

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	4
<i>Шабайлов В. И.</i> Союзное государство Беларуси и России как форма ассоциированной федерации	4
<i>Сатолина М. Н.</i> Проблемы имплементации положений Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 года во внутреннее законодательство Республики Беларусь	16
<i>Дубовицкий В. Н.</i> Орган государства и орган исполнительной власти: разграничение понятий в законодательстве Республики Беларусь.....	26
<i>Мариков О. П.</i> Правовые принципы в национальной правовой системе.....	49
<i>Горбань В. С.</i> Основные черты законодательства переходного периода	57
<i>Мурашко Л. О.</i> Проблемы объективации правовой материи в современном правотворческом процессе.....	74
<i>Ладутько В. К.</i> Сравнительно-правовой анализ налогового законодательства Беларуси и России: проблемы унификации в рамках построения Союзного государства	90
<i>Левко П. И.</i> Социальное проектирование в Республике Беларусь и его отличительные особенности.....	100
<i>Шукин А. В.</i> Беларусь на пути к ВТО	109
<i>Николайчик Н. Р.</i> Правовое обеспечение нетарифного регулирования внешней торговли.....	115
<i>Городниченко А. Н.</i> Современные условия безопасности и их взаимосвязь с локальными войнами и вооруженными конфликтами.....	123
РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	132
<i>Семенов В. И.</i> Некоторые правовые особенности организационно-управленческой деятельности в области охраны труда	132
<i>Шишко Г. Б.</i> Правовое положение Совета молодых ученых и специалистов организации на производстве	143
<i>Мотина Е. В.</i> Применение Конституции Республики Беларусь как акта прямого действия в трудовом праве	147
<i>Тарасевич Н. И.</i> Практические аспекты рассмотрения трудовых споров в КТС	162
<i>Чичина Е. В.</i> Отдельные теоретические аспекты единства и дифференциации правового регулирования труда.....	173
<i>Гуцин А. И.</i> Понятие социального обеспечения граждан в Республике Беларусь...	180
РАЗДЕЛ III. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, ЗЕМЕЛЬНЫХ И АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	190
<i>Бринчук М. М.</i> Теоретические проблемы экологизации законодательства и права ..	190
<i>Устюкова В. В.</i> Судебная защита прав граждан – участников общей собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения	203

<i>Беляева З. С.</i> Возникновение и развитие права на земельные доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения	219
<i>Землякова Г. Л.</i> Правовые проблемы кадастрового учета земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и государственной регистрации прав на земельные доли	233
<i>Шахрай И. С.</i> Землепользование сельскохозяйственных организаций: эколого-правовой аспект	250
<i>Кузьмич И. П.</i> Общетеоретические аспекты правоспособности сельскохозяйственных организаций	264
<i>Шаршун Е. В.</i> Субъекты, осуществляющие использование земель сельскохозяйственного назначения	275

РАЗДЕЛ IV. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В НОРМОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

<i>Барановский Н. А.</i> Использование категории криминального риска в криминологической экспертизе проектов законов	291
<i>Барановский Н. А.</i> Причины преступности несовершеннолетних	303
<i>Барановский Н. А.</i> Коррупционная преступность в сфере экономической и управленческой деятельности (криминологический анализ)	315
<i>Барановский Н. А.</i> Социальная профилактика пьянства и алкоголизма как средство стабилизации демографической ситуации в Беларуси	324
<i>Русецкий О. В.</i> Культурно-правовой показатель криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов	333

РАЗДЕЛ V. ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

<i>Лосев С. С.</i> Договор уступки исключительного права в системе гражданских договоров	340
<i>Федорова Ю. А.</i> Защита авторского права по законодательству Республики Беларусь	353
<i>Лысаковский Г. А.</i> Порядок проведения конкурсов по закупке товаров (работ, услуг) по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации	363
<i>Давыденко М. В.</i> Особенности банкротства отдельных категорий субъектов хозяйственной (предпринимательской) деятельности	372

**ПРАВО
В СОВРЕМЕННОМ
БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник научных трудов

Выпуск 3

Редакторы *М. С. Макрицкая, Я. В. Рощина*
Художественный редактор *Т. Д. Царева*
Технический редактор *Т. В. Летьен*
Компьютерная верстка *О. А. Толстая*

Подписано в печать 18.06.2008 г. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. офсетная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 22,32. Усл. кр.-отг. 22,8. Уч.-изд. л. 26,5. Тираж 200 экз. Заказ 257.

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларусская наука».
ЛИ № 02330/0131569 от 11.05.2005 г. 220141. Минск, ул. Ф. Скорины, 40.

Отпечатано в РУП «Издательский дом «Белорусская наука».